

Кириллов В.Б., Путинцев И.С.

Крайне правые политические силы Румынии после 1989 г. // Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности / Ред. Л.С. Окунева, А.И. Тэвдой-Бурмули. – М.: МГИМО-Университет, 2020. С. 208–230.

ГЛАВА 11

Крайне правые политические силы Румынии после 1989 г.

Для Румынии, как и для большинства других стран Центрально-Восточной Европы, характерны наличие у большинства населения ярко выраженного национального чувства, широкая поддержка в обществе представлений о национальной исключительности и основанных на ней исторических интерпретаций.

Ключевое значение для общепринятых в стране идей румынизма имеет тезис о наличии у румынской нации древнеримских корней. В румынской историографии и национальной традиции постулируется, что проживание восточных романцев на территории к северу от Дуная носило непрерывный характер, в том числе в «темные века», последовавшие за уходом римлян из Дакии в III в. (теория континуитета). В случае интерпретации данных идей в националистическом ключе все другие соседние народы, в том числе венгры и славянские народы, могут рассматриваться как «пришлые» даже при наличии более чем тысячелетней истории проживания в регионе.

Основы румынской национальной идеи были заложены в конце XVIII — начале XIX в. представителями так называемой Арделянской школы в Трансильвании, где восточнороманское население не имело равных прав с венграми, секеями и саксами. Идея римского происхождения народа и языка использовалась как обоснование установления равноправия. В Дунайских княжествах идеи румынизма получили развитие после отмены фанариотского правления в 1820-е гг.: ра-

нее при государях-фанариотах греческая элита стремилась не допустить роста национального сознания и, напротив, поддерживала идеи общеправославного единства. В последующие два десятилетия в среде молодого поколения элиты Дунайских княжеств под влиянием либеральной мысли Франции распространились идеи, связанные с римским происхождением народа и языка, стремлением к независимости и национальному объединению, необходимостью культурного сближения с романскими народами Западной Европы и буржуазных политических перемен. Данная идеология стала основой для революций 1848–1849 гг., считающихся переломным моментом национальной истории. Отныне национальная идея, образ «латинского острова в славянском море» стали преобладать над идеями православного единства и близости к России как стране — освободительнице от османского господства¹.

Объединение Валахии и Молдавии, создание единой Румынии в 1859–1862 гг. было стимулом для дальнейшего развития идей национального объединения. После обретения независимости в 1877 г. встал вопрос о создании в перспективе «Великой Румынии», в состав которой вошли бы также Трансильвания и Бессарабия. В конечном итоге данная идея была воплощена в жизнь в 1918 г.: новые границы страны соответствовали идеальному образу румынских националистов и до сих пор являются в обществе предметом гордости и исторической ностальгии. Годовщина объединения с Трансильванией (1 декабря 1918 г.) и создания «Великой Румынии» отмечается в современности как главный национальный праздник.

Усиление этнической гетерогенности после расширения границ, обостренное ощущение внешней угрозы (особенно

¹ Voia L. Istorie și mit în conștiința românească. București : Humanitas, 2011. P. 69.

со стороны Москвы, не признававшей аннексии Бессарабии), активизация традиционно сильных в стране антисемитских настроений стали предпосылками для подъема в Румынии в межвоенный период фашистской идеологии, сторонники которой активно использовали квазиправославную мистику, символику и обряды. Феномен православно-фашизма был уникальным в Европе: он стал значимым фактором политического процесса только в Румынии. Наиболее массовым и влиятельным было легионерское движение во главе с К. Кодряну («Железная гвардия»). На парламентских выборах 1937 г. фашистские силы разного толка суммарно получили 25 % голосов, ультраправый политик О. Гога был назначен премьер-министром и инициировал принятие антисемитских законов. После периода королевской диктатуры, когда Румыния уступила ряд территорий СССР, Венгрии и Болгарии, «железнодорожники» в союзе с военными пришли к власти в Румынии в сентябре 1940 г. и установили национал-легионерский режим, ориентированный на нацистскую Германию во внутренней и внешней политике. Отстранение от власти и запрет фашистской партии «Железная гвардия» в январе 1941 г. рассматривается в современной Румынии как основание не характеризовать военную диктатуру И. Антонеску в последующий период (до августа 1944 г.) как фашистскую². Однако поддержка шовинистических идей, террор, погромы и геноцид на оккупированных территориях СССР и внутри страны, несомненно, свидетельствуют о фашистском характере режима И. Антонеску, как его традиционно характеризует отечественная историография³.

² Scurtu I. *Istoria contemporană a României (1918–2007)*. București : Editura Fundației România de Măine, 2007. P. 91–92.

³ Лебедев Н.И. *Крах фашизма в Румынии*. М. : Наука, 1976.

После окончания войны в Румынии установился режим т.н. «народной демократии», страна стала союзником СССР. Однако с начала 1960-х гг. Румыния демонстративно дистанцировалась от Советского Союза, что наиболее ярко проявилось в 1968 г., когда Румыния осудила ввод войск в Чехословакию. В сфере внутренней политики для Румынии были характерны апелляция правящей партии к национальному чувству, попытки интегрировать коммунистическую идеологию и традиционные для страны идеи румынизма. Это служит основанием для распространенной на современном этапе трактовки идеологии румынского социализма при Н. Чаушеску как «национального коммунизма». Националистические трактовки истории в данный период зачастую имели гротескный характер, но находили в стране широкий отклик. В сфере межнациональных отношений проводилась политика, направленная на изменение этнического состава городов Трансильвании⁴, постепенную ассимиляцию венгерского населения и поощрение эмиграции евреев и немцев с использованием в качестве инструмента «выкупных» платежей ФРГ и Израиля.

Падение социалистического режима в Румынии в декабре 1989 г. стало предпосылкой для возникновения множества политических сил различной идеологической направленности, в том числе крайне правого толка. Наличие у значительной части населения запроса на праворадикальные и популистские идеи было обусловлено многими обстоятельствами.

К их числу относится, во-первых, активизация политической активности венгерского меньшинства Трансильвании. Падение режима Н. Чаушеску, отменившего венгерскую

⁴ László M., Novak Z.C. Provocarea libertății. Târgu Mureș, 16–21 martie 1990. Cluj-Napoca : Editura Institutului pentru Studiarea Problemelor Minorităților Naționale, 2016. P. 20–21.

автономию в 1968 г. и проводившего в Трансильвании политику этнической гомогенизации и ассимиляции, вызвала рост политических ожиданий у венгерского населения. Создание в декабре 1989 г. Демократического союза венгров Румынии (ДСВР, рум. *UDMR*), выдвижение венграми требования предоставления автономии вызвали подъем националистических настроений румынского населения, особенно в Трансильвании и тех ее районах, где численность румын и венгров была сопоставимой.

Во-вторых, в связи с системным кризисом СССР, созданием независимой Молдавии и вооруженным конфликтом в Приднестровье вновь обострился чувствительный для национального сознания бессарабский вопрос. В Румынии не признается молдавская национальная идентичность, все политические силы считают Молдавию «вторым румынским государством». России отводится роль захватчика при интерпретации событий 1812 г., 1878 г. и 1940 г. и главного соперника в борьбе за влияние в постсоветской Молдавии. В разные периоды бессарабский вопрос играл важную роль в румынской политике и идеологии, в том числе в 1878–1914 гг. и в 1918–1944 гг. В числе лиц, заложивших традицию восприятия данного вопроса, были знаковые деятели национальной культуры: поэт М. Эминеску и историк Н. Йорга. Даже в социалистический период бессарабский вопрос отчасти сохранял политическую актуальность: начиная с 1960-х гг. и вплоть до середины 1980-х гг., он регулярно поднимался в сфере идеологии и исторической науки в негативном для СССР ключе⁵. Неудивительно, что в со-

⁵ Van Meurs W.P. The Bessarabian Question in Communist Historiography: Nationalist and Communist Politics and History-Writing. New York : East European Monographs, 1994. P. 235–258; Стыкалин А.С. Полемика советского посла и румынского функционера (март 1980 года) об освещении прошлого двусторонних отношений // Славяноведение. 2017.

временный период он стал одной из важнейших тем внешней и внутренней политики.

В-третьих, глубокий экономический и социальный кризис страны в 1990-е гг. способствовал усилению протестных настроений, радикализации общественно-политических дискуссий. Переход от социализма к капитализму в Румынии осложнялся более глубоким, чем в других социалистических странах (кроме Албании), структурным кризисом экономики. Экономическая модель Н. Чаушеску продемонстрировала полную несостоятельность в 1980-е гг., ее слом был крайне болезненным, особенно для отдельных категорий населения, в частности шахтеров и рабочих крупных промышленных предприятий. Кризис и закрытие большинства предприятий, ставших неконкурентоспособными в условиях рыночной экономики, на фоне открытия Румынии для иностранного капитала и продукции в 1990-е гг., провоцировали подъем антиглобалистских и антирыночных настроений.

Кроме того, снятие идеологических барьеров после крушения социалистического строя привело к всплеску интереса к ранее запрещенным историческим интерпретациям, в частности относительно легионерского движения и фашистской диктатуры И. Антонеску. Такие стороны его деятельности, как стремление к воссозданию «Великой Румынии» и воинствующий антикоммунизм, использовались крайне правыми силами с целью создания необходимого для привлечения избирателей исторического образа и провоцирования общественной дискуссии.

1990-е гг. стали для крайне правых сил Румынии периодом бурного подъема, который достиг пика в начале 2000-х гг.

№ 1. С. 12–30; Cojocaru Gh.E. Confruntarea sovieto-română pe frontul ideologic din RSS Moldovenească (1968–1979). Studiu și documente. Iași : Ed. TIPO-MOLDOVA, 2011.

Первой в стране массовой организацией крайне правого толка был «Румынский очаг» (рум. *Vatra Românească*), основанный в Трансильвании в 1990 г. под руководством Р. Чонти с целью «сохранения румынского духа Трансильвании»⁶, объединения румынских националистов для противодействия политической активности венгерского населения. Риторика Р. Чонти в адрес венгров зачастую носила оскорбительный, шовинистический характер⁷. В тех же случаях, когда аудитория состояла не только из убежденных националистов, использовалась менее радикальная риторика: утверждалось, что венгры не должны иметь меньше прав, чем другие граждане Румынии, но при этом они имеют больше прав в нарушение принципа унитарного государства⁸. Организация рассматривала румынский национализм в качестве защитной реакции на размывание национальной культуры под давлением единой Европы и глобализирующегося мира⁹.

Важную роль в деятельности организации играл итальянский мультимиллионер румынского происхождения И.К. Дрэган, ранее бывший активным сторонником легионерского движения. В своих публикациях на Западе он пропагандировал идеи румынского национализма, поддерживал крайне специфические версии древней истории и оправдывал деятельность И. Антонеску. Любопытно, что И.К. Дрэ-

⁶ Цит. по: Gallagher T. *Vatra Româneasca and Resurgent Nationalism in Romania* // *Ethnic and Racial Studies*. 1992. Vol. 15. № 4. P. 574.

⁷ Shafir M. *The Mind of Romania's Political Right* // *The Radical Right in Central and Eastern Europe since 1989* / Ed. by S.P. Ramet. University Park, PA : The Pennsylvania State University Press, 1999. P. 216.

⁸ Gallagher T. *Vatra Româneasca and Resurgent Nationalism in Romania*. P. 584.

⁹ Bugajski J. *Ethnic Politics in Eastern Europe: A Guide to Nationality Policies, Organizations, and Parties*. Armonk ; New York : M.E. Sharpe, 1994. P. 213.

ган в период правления Н. Чаушеску имел возможность посещать Румынию, лично встречался с ним и даже издал в Румынии одну из своих книг. После 1989 г. И.К. Дрэган стал почетным председателем «Румынского очага», а также возглавил «Фонд маршала Антонеску».

«Румынский очаг» не позиционировал себя в качестве политической силы, но обе ведущие крайне правые партии Румынии на начальном этапе своего существования были тесно связаны с данной организацией. Межэтнические столкновения в Тыргу-Муреше в марте 1990 г. использовались как повод для создания Партии национального единства румын Трансильвании с целью, как заявлялось националистами, противодействия «первой попытке разрушения современной Румынии после катастрофической оккупации силами мирового коммунизма»¹⁰. Первым председателем партии стал лидер «Румынского очага» Р. Чонтя, все избранные от нее в 1990 г. парламентарии также были членами данной организации¹¹.

В риторике и публичном образе ПНЕР доминировали идеи национализма в отношении венгров, цыган, евреев. В наибольшей степени партия ассоциировалась с антивенгерскими взглядами: венгерский фактор рассматривался как главная угроза государству¹². Позиция партии по социально-экономической тематике и другим направлениям государственной политики не находилась в центре общественного

¹⁰ Цит. по: Preda C. Partide, voturi și mandate la alegerile din România (1990–2012) // *Studia Politica: Romanian Political Science Review*. 2013. Vol. XIII. № 1. P. 100.

¹¹ Baleanu V.G. *The Dark Side of Politics in Post-Communist Romania*. Camberley : Royal Military Academy Sandhurst, 2001. P. 26.

¹² Hollis W. *Democracy Consolidation in Eastern Europe: The Influence of the Communist Legacy in Hungary, the Czech Republic, and Romania*. New York : Columbia University Press, 1999. P. 284.

внимания и не отличалась конкретикой¹³. В 1990 г. Р. Чон-тя и вовсе дистанцировался от экономической тематики¹⁴, а впоследствии его преемник Г. Фунар в 1992 г. ограничился набором популистских обещаний: восстановить сельское хозяйство за два года, промышленность — за три года и обеспечить всеобщую занятость¹⁵.

Первоначально партия, как следует из ее названия, позиционировала себя прежде всего как региональная сила. На парламентских выборах в мае 1990 г. она выступала в составе блока «Альянс за единство румын», который получил 2,2% голосов на выборах в Палату депутатов (9 мест из 396) и 2,1% — в Сенат (1 место из 119). Несмотря на низкий результат в целом по стране, партия заявила о себе как об одной из ведущих политических сил в трансильванских уездах Муреш и Клуж, где состояние межнациональных отношений было наиболее проблемным. В уезде Муреш «Альянс за единство румын» получил 34,4 % голосов, то есть более половины голосов этнически румынских избирателей.

После прохождения в парламент партия в июне 1990 г. была переименована в Партию национального единства румын (ПНЕР, рум. *PUNR*). Исключение упоминания Трансильвании в названии отражало стремление выйти за региональные рамки, заявить о себе как о политической силе общенационального значения. На парламентских выборах в сентябре 1992 г. партия получила втрое больше голосов, чем в 1990 г.: 7,7% — в Палату депутатов (30 мест из 341) и 8,1% — в Сенат (14 мест из 143). Партия значительно

¹³ Gherghina S., Jigla G. The Ideological Institutionalization of the Romanian Party System // Romanian Journal of Political Science. 2011. Vol. 11. № 1. P. 79.

¹⁴ Gallagher T. Vatra Românească and Resurgent Nationalism in Romania. P. 582.

¹⁵ Baleanu V.G. Op. cit. P. 29.

упрочила свои позиции в Трансильвании, где за нее проголосовало 20% населения. Но за пределами Трансильвании ей не удалось добиться превращения в значимую политическую силу: в структуре отданных за партию голосов доля региона составляла 75%.

Таким образом, партия осталась в первую очередь явлением трансильванской политики, а не общенациональной. Главным центром ее деятельности стала историческая столица региона Клуж-Напока, где представитель ПНЕР Г. Фунар в феврале 1992 г. выиграл выборы мэра. Поскольку выходец из Тыргу-Муреша Р. Чонтя, являясь лидером ПНЕР, проиграл выборы мэра в своем родном городе, началось быстрое усиление позиций Г. Фунара внутри партии. Следует отметить, что в Тыргу-Муреше доля венгерского населения составляла чуть более 50%, в то время как в Клуже — немногим более 20%, что оказало определяющее влияние на исход местных выборов. В результате Г. Фунар вначале стал кандидатом ПНЕР на президентских выборах в сентябре 1992 г., на которых занял третье место (10,8% голосов), а в октябре 1992 г. был избран новым лидером ПНЕР.

Деятельность Г. Фунара в должности мэра Клужа (1992–2004 гг.) постоянно находилась в центре общественного внимания и была фактором не только регионального, но и общенационального политического процесса. Лидер ПНЕР запомнился многими скандальными инициативами националистического и популистского характера. Так, градоначальник запретил установку двуязычных знаков и указателей. Несмотря на то, что данное решение противоречило закону и решению правительства¹⁶, оно фактически оставалось

¹⁶ Unequal Compromise: An Institutional Analysis of Ethnic Claim-Making and Bargaining / T. Kiss, T. Toró, I.G. Székely // Unequal Accommodation of Minority Rights: Hungarians in Transylvania / Ed. by T. Kiss et al. Cham : Palgrave Macmillan, 2018. P. 145.

в силе до 2017 г. Также запрещались плакаты и вывески на венгерском языке, переименовывались венгерские названия. Предпринимались попытки запретить манифестации по случаю Национального дня венгров (15 марта), а также использование венгерского флага и исполнение гимна. В нестандартных масштабах использовалась румынская символика: например, в цвета румынского флага массово перекрашивались городские скамейки и детские площадки. Организация археологических раскопок на центральной площади города, имеющей для венгерской общины символический характер, была воспринята ей как оскорбление национального чувства¹⁷. Планировалось установление памятника И. Антонеску. Когда в сентябре 1996 г. Румыния и Венгрия подписали договор о взаимопонимании, сотрудничестве и добрососедстве, Г. Фунар объявил в городе траур.

Риторика лидера ПНЕР была еще более радикальной, чем практическая деятельность. Он предлагал Венгрии провести обмен населением с Румынией (то есть фактически — выселить венгерское меньшинство), требовал запрета венгерской партии ДСВР, обвинял Венгрию и ДСВР в поддержке ирредентизма, подрывной деятельности и тренировке боевиков для реализации югославского сценария¹⁸.

Главным конкурентом ПНЕР на крайне правом фланге румынской политики была партия «Великая Румыния» (ПВР, рум. *PRM*), созданная в июне 1991 г. Ее лидером был К.В. Тудор — главный редактор одноименной многотиражной газеты, которая была основана в 1990 г. Газета полу-

¹⁷ Stroschein S. *Ethnic Struggle, Coexistence, and Democratization in Eastern Europe*. New York : Cambridge University Press, 2012. P. 133.

¹⁸ *Nationalist Politics and Everyday Ethnicity in Transylvanian Town* / R. Brubaker, M. Feischmidt, J. Fox, L. Grancea. Princeton ; Oxford : Princeton University Press, 2006. P. 136–137.

чила широкую известность, в ней регулярно публиковались материалы ксенофобского характера, а по мере превращения ПВР во влиятельную политическую силу — также сенсационные разоблачения в духе «желтой прессы», содержавшие личные обвинения и оскорбления в адрес ведущих политиков¹⁹.

Основатели газеты К.В. Тудор и Э. Барбу в социалистический период были достаточно известными литераторами, публицистами и апологетами Н. Чаушеску. Уже тогда они выражали антисемитские идеи — в частности в опубликованной в 1980 г. статье в возглавляемом Э. Барбу журнале «Сэптэмына». После свержения Н. Чаушеску у них появилась возможность выражать свои взгляды прямолинейно и на более широкую аудиторию.

Политическое возвышение К.В. Тудора и его партии, которую можно отнести к партиям вождистского типа, во многом было обусловлено его умением постоянно привлекать к себе внимание СМИ. Вначале это был успех издаваемой им газеты, затем повышенное внимание со стороны прессы в целом и широкая телевизионная известность, особенно на рубеже 1990–2000-х гг. И хотя ведущие румынские СМИ негативно относились к К.В. Тудору и его идеям, они были сильно заинтересованы в освещении его деятельности для создания сенсационного эффекта и привлечения аудитории²⁰.

Несмотря на то что К.В. Тудор активно поддерживал антивенгерские взгляды, они не были главной составляющей

¹⁹ Norocel O.V. Heteronormative Constructions of Romanianness: A Genealogy of Gendered Metaphors in Romanian Radical-Right Populism 2000–2009 // *Debatte: Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*. 2011. Vol. 19. № 1–2. P. 461–464.

²⁰ Media Visibility and Inclusion of Radical Right Populism in Romania and Hungary: A Discursive Opportunity Approach / G. Szabó, O.V. Norocel, M. Bene // *Problems of Post-Communism*. 2019. Vol. 66. № 1. P. 36.

партийной идеологии ПВР, в отличие от ПНЕР. Партия ассоциировалась с антисемитской, антицыганской и антиглобалистской риторикой, обещаниями борьбы с коррупцией и восстановления социальной справедливости. В экономической сфере партия тяготела к левым идеям, поддерживая полную национализацию промышленности, протекционистские меры и равномерное распределение доходов между различными социальными классами²¹.

На парламентских выборах 1992 г. ПВР получила 3,9% голосов, 16 из 341 мест в Палате депутатов и 6 из 143 мест в Сенате. В отличие от ПНЕР, голосование за ПВР географически было распределено относительно равномерно: уровень ее поддержки в Трансильвании не превышал средний по стране.

По итогам выборов 1992 г. националисты из ПНЕР и ПВР совместно с крайне левой Социалистической партией труда оказались в выгодном положении, поскольку ни правящая партия, ни умеренная оппозиция не могли самостоятельно сформировать парламентское большинство. Вплоть до 1996 г. у радикальных партий был «золотой голос» в парламенте. Первоначально их союз с президентом И. Илиеску и премьер-министром Н. Вэкэрою имел неофициальный характер: власти опасались осложнения отношений с Западом в случае включения националистов в состав правящей коалиции²². Младшим партнерам власти предлагались должности в системе государственной службы; также были сделаны уступки в сфере межнациональных отношений: отмена института двойных префектов и назначение префекта-

²¹ Smrčková M. Comparison of Radical Right-Wing Parties in Bulgaria and Romania: The National Movement of Ataka and the Great Romania Party // *Středoevropské politické studie*. 2009. Ročník XI, Číslo 1. P. 52.

²² Roper S.D. Romania: The Unfinished Revolution. Amsterdam : Harwood Academic Publishers, 2000. P. 76.

ми румын в уездах с преобладанием венгерского населения (Харгита и Ковасна), сворачивание инициатив в сфере распространения образования на венгерском языке, отказ от активного противодействия скандальным инициативам Г. Фунара в Клуже.

Власти, тем не менее, находились под постоянным давлением со стороны радикальных партий: в результате в августе–сентябре 1994 г. ПНЕР получила четыре министерских поста после угрозы заблокировать принятие закона о приватизации²³. В январе 1995 г. между четырьмя партиями было заключено соглашение, в соответствии с которыми они должны были координировать свою политику и принимать решения путем консенсуса. Данное соглашение, впрочем, рассматривалось властью как тактическая уступка с целью избежать досрочных выборов и не привело к серьезному ограничению власти социал-демократов. И. Илиеску не относился к радикальным партиям как к полноценным партнерам и впоследствии при анализе своего президентства стремился не упоминать об их влиянии на принятие политических решений в 1992–1996 гг.²⁴

По мере приближения выборов 1996 г. партии парламентского большинства утратили интерес к сохранению коалиции. В октябре 1995 г. социал-демократы вышли из коалиции с ПВР, в сентябре 1996 г. был подписан основополагающий договор с Венгрией, и распалась коалиция с ПНЕР. Перед выборами 1996 г. ПНЕР оказалась в более сложном положении, чем ПВР, поскольку в условиях глубокого социально-экономического кризиса в большей степени

²³ Gallagher T. *Modern Romania: The End of Communism, the Failure of Democratic Reform, and the Theft of a Nation*. New York : New York University Press, 2005. P. 120–121.

²⁴ См.: Plescu I. *Fragmente de viață și de istoria trăită*. București : Litera Internațional, 2011. P. 155–166.

ассоциировалась у избирателей с результатами деятельности правительства. По электоральным перспективам ПНЕР также нанес удар крах крупной финансовой пирамиды «Каритас» в 1993 г., центром деятельности которой был Клуж. Кроме того, в партии непосредственно перед выборами усилились внутренние разногласия, осложнявшиеся тем, что Г. Фунар не вполне контролировал из Клужа деятельность своих однопартийцев в Бухаресте, многие из которых за время существования коалиции нарастили политический вес.

Все это сказалось на результатах выборов. Уровень поддержки ПНЕР упал почти вдвое: партия получила 4,4% голосов на выборах в Палату депутатов (18 мест из 343) и 4,2% голосов — в Сенат (7 мест из 143). ПВР получила 4,5% голосов, 19 мест в Палате депутатов и 8 — в Сенате. На проходивших одновременно президентских выборах Г. Фунар набрал лишь 3,2% голосов, а К.В. Тудор — 4,7%.

По итогам выборов Г. Фунар в 1997 г. был снят с должности лидера ПНЕР по инициативе председателя ее фракции в Палате депутатов, бывшего министра сельского хозяйства В. Табэрэ, который имел более умеренные взгляды и был избран новым лидером партии. В длительной борьбе с Г. Фунаром, не признавшим итоги партийных выборов, прежнего лидера поддержало большинство членов национального комитета партии, а нового — абсолютное большинство парламентариев ПНЕР и руководителей уездных партийных организаций²⁵. В итоге партия раскололась, и после признания судом поражения Г. Фунара в марте 1998 г. он и часть его сторонников покинули ПНЕР и перешли в ПВР, где мэр Клужа получил должность генерального секретаря. Фактически это означало распад ПНЕР. Ее остатки в 1999 г. примкнули к социал-демократам. В. Табэрэ успешно перешел в лагерь

²⁵ Political Handbook of the World: 1998 / Ed. by A.S. Banks, T.C. Muller. Binghamton ; New York : CSA Publications, 1998. P. 761.

системных политиков и в 2010 г. вновь стал министром сельского хозяйства. Попытки восстановления ПНЕР в 2000-е гг. не увенчались успехом.

В период президентства Э. Константинеску (1996–2000 гг.) наблюдался взлет популярности К.В. Тудора и возглавляемой им ПВР. Этому способствовало, главным образом, продолжение социально-экономического кризиса. Обещания новых властей, ранее находившихся в оппозиции, оперативно решить экономические проблемы путем ускорения либеральных реформ не привели к положительному результату. Неспособность всех находившихся у власти в 1990-е гг. политических сил (как социал-демократов, так и правых) преодолеть бедственное положение в экономике усиливало протестные настроения и роль националистов как третьей силы. Кроме того, Э. Константинеску проявил себя как слабый политической лидер: он не смог обеспечить координацию действий и единство правящих сил, трижды назначал премьер-министров от одной и той же коалиции и отказался баллотироваться на второй срок на выборах 2000 г., на которых находившиеся у власти силы были представлены несколькими кандидатами. На фоне разобщенных и ослабленных правящих партий националистам было проще позиционировать себя как силу общенационального значения. Участие венгерской партии ДСВР в правящей коалиции и вхождение ее представителей в состав правительства расширяло возможности радикальных партий сочетать оппозиционную и националистическую риторику. После присоединения группы Г. Фунара к ПВР в 1998 г. было обеспечено объединение вокруг партии К.В. Тудора большей части националистического сегмента румынской политики. Поддержка президентом Э. Константинеску бомбардировок Югославии в 1999 г., которые были крайне непопулярны в румынском обществе, способствовала

росту уровня поддержки ПВР, в резкой форме осудившей агрессию НАТО.

По мере усиления популярности ПВР в риторике К.В. Тудора, помимо характерных для него ксенофобских заявлений антисемитского, антицыганского и антивенгерского характера (в том числе о необходимости отправлять неработающих цыган в трудовые лагеря)²⁶, все более важная роль отводилась популистским требованиям социально-экономического и антикоррупционного характера. Создавался образ захватившей страну «мафии» внутреннего и внешне-го происхождения и лидера ПВР как единственного политика, способного положить конец ее засилью в стране²⁷. Перед президентскими и парламентскими выборами 2000 г. ПВР выступала с требованиями покончить с коррупцией и организованной преступностью, пересмотреть итоги приватизации, изъять нажитые преступным путем крупные состояния и передать их в фонд помощи бедным, вернуть в страну средства румынского происхождения, хранящиеся в иностранных банках, изгнать из страны всех виновных в «антирумынской деятельности», снизить цены на продовольствие, медикаменты, алкогольную продукцию и школьные принадлежности²⁸. Заявлялось также о необходимости объединения с Бессарабией и Буковиной для воссоздания «Великой Румынии». Утверждалось, что для реализации целей ПВР необходимо установление на двухлетний срок авторитарного правления²⁹.

На президентских выборах в ноябре 2000 г. К.В. Тудор получил более чем в пять раз больше голосов, чем на выборах 1996 г. В первом туре за него проголосовало 28,3% из-

²⁶ Andreescu G. Right-Wing Extremism in Romania. Cluj-Napoca : Fundația CRDE, 2003. P. 32.

²⁷ Norocel O.C. Op. cit. P. 459.

²⁸ Gallagher T. Modern Romania. P. 253.

²⁹ Baleanu V.G. Op. cit. P. 38.

бирателей (3,2 млн чел.). Выход лидера ПВР во второй тур выборов обеспечил его сопернику И. Илиеску возможность позиционировать себя как защитника и гаранта румынской демократии. Другие основные кандидаты, не прошедшие во второй тур, выступили против К.В. Тудора. Во втором туре выборов количество проголосовавших за него избирателей практически не выросло (3,3 млн чел.), что с учетом снижения явки составило 33,2%. По итогам проходивших одновременно парламентских выборов ПВР стала самой крупной оппозиционной силой, получив 19,5% голосов в Палату депутатов (84 из 345 мест) и 21,0% — в Сенат (37 из 140 мест). Количество членов партии, составлявшее 15 тыс. в 1993 г., выросло до крупных в масштабах Румынии значений: 155 тыс. в 2000 г. и 202 тыс. — в 2003 г.³⁰

После относительного успеха на выборах 2000 г. К.В. Тудор стал предпринимать попытки частично скорректировать политический образ ПВР внутри страны и за рубежом с тем, чтобы повысить шансы на доступ к власти. Он смягчил критику в адрес ЕС и НАТО, с оговорками поддержал вступление Румынии в данные организации, а также попытался уклониться от обвинений в антисемитизме: посетил мемориальный комплекс Освенцима, пообещал открыть в Бухаресте музей Холокоста, нанял израильских политтехнологов и др. В марте 2005 г. лидер ПВР в надежде добиться вступления в Европейскую народную партию переименовал свою политическую силу в Народную партию «Великая Румыния», перешел на должность ее почетного председателя и выдвинул в качестве лидера К. Чонту, имевшего менее узнаваемый и чуть менее радикальный имидж³¹. Впрочем,

³⁰ Ibid. P. 32–33; Preda C. Op. cit. P. 30.

³¹ Sum P.E. The Radical Right in Romania: Political Party Evolution and Distancing of Romania from Europe // Communist and Post-Communist Studies. 2010. Vol. 43. № 1. P. 21.

в июне 2005 г. данное решение было отменено, и К.В. Тудор вновь стал лидером партии под ее прежним названием.

Попытки лидера ПВР смягчить образ своей партии не привели к изменению отношения к ней в политическом классе и за рубежом, при этом оттолкнув часть националистически настроенных избирателей³². На местных выборах в 2004 г. Г. Фунар, баллотировавшийся на четвертый срок на посту мэра Клужа, не прошел во второй тур. На президентских выборах в ноябре 2004 г. К.В. Тудор получил 12,6% голосов (1,3 млн чел.), а его партия — 12,9% голосов на выборах в Палату депутатов (48 из 332 мест) и 13,6% — в Сенат (21 из 137 мест). Несмотря на падение популярности ПВР, именно ее избиратели, по мнению румынского лидера И. Илиеску, сыграли ключевую роль во втором туре президентских выборов: публичная позиция кандидата в премьер-министры М. Джоанэ, заключающаяся в том, что социал-демократы не нуждаются в голосах избирателей ПВР, привела к поражению его однопартийца А. Нэстасе во втором туре выборов³³.

В последующие годы ПВР утратила значимую роль в румынской политике: в 2008 г. на парламентских выборах она не преодолела избирательный барьер, в 2009 г. К.В. Тудор как кандидат в президенты получил лишь 5,6% голосов. Последним успехом партии были выборы в Европарламент в 2009 г., на которых партия получила три места, в том числе для К.В. Тудора и мультимиллионера Г. Бекали, ранее пытавшегося создать конкурента ПВР на праворадикальном поле — партию «Новое поколение».

³² Stan L. The Opposition Takes Charge: The Romanian General Elections of 2004 // Problems of Post-Communism. 2005. Vol. 52. № 3. P. 9.

³³ Ion Iliescu: "Geoană, de o obrăznicie fără seamăn. N-a învățat nimic" // B1 TV. 22.11.2011. URL: <https://www.b1.ro/stiri/politica/ion-iliescu-geoana-de-o-obraznicie-fara-seaman-n-a-invatat-nimic-video-15610.html> (дата обращения: 10.01.2020).

Среди причин падения популярности и влияния ПВР в 2000-е гг. следует выделить не только метания К.В. Тудора в идеологической сфере, но также снижение уровня недоверия населения результатами деятельности системных политических партий. Ощутимо улучшилась ситуация в экономике, были достигнуты главные цели Румынии во внешней политике, сформулированные еще в предыдущее десятилетие, — вступление в НАТО и ЕС. Роль протестного голосования, таким образом, была не столь велика, как в начале десятилетия. Кроме того, ключевое значение имел переход многих избирателей ПВР на сторону Либерально-демократической партии (ЛДП, рум. *PD-L*). Ее лидер Т. Бэеску, избранный президентом страны в 2004 г., активно использовал популистскую, обличительную, антиолигархическую риторику, а также открыто поддерживал идею объединения с Молдавией — все это способствовало привлечению националистически настроенной части электората³⁴. Кроме того, использование президентом Т. Бэеску антироссийской риторики и его действия по укреплению союза с США играли на чувстве национальной гордости румын, в то время как для К.В. Тудора не были характерны ни резко критическая позиция в адрес России, ни апологетическое отношение к США.

Рост популярности правящей ЛДП объясняет также, почему на смену ПВР во второй половине 2000-х гг. не пришла какая-либо другая партия праворадикального толка. Стремительное падение популярности либерал-демократов после того как Т. Бэеску инициировал жесткие меры экономии в начале 2010-х гг., вновь создало предпосылки

³⁴ Биткова Т.Г. Национализм и праворадикальные организации в Румынии // Правый радикализм в Восточной Европе / отв. ред. Л.Н. Шаншиева. М. : ИНИОН РАН, 2018. С. 95.

для появления влиятельной популистской силы. Перед выборами 2012 г. ею стала Народная партия под руководством известного журналиста и медиамагната Д. Дьяконеску (НПДД, рум. *PP-DD*). Несмотря на то, что она апеллировала в том числе к националистическим идеям (положительная оценка И. Антонеску, требование объединения с Молдавией и введения наказания за антигосударственные высказывания), НПДД нельзя однозначно отнести к крайне правым силам: в своей программе она делала акцент на социально-экономической проблематике и не была последовательной в поддержке идей национализма; например, для повышения качества управления она предлагала назначить на важные государственные посты иностранцев³⁵. В 2012 г. НПДД получила 14,0% голосов на выборах в Палату депутатов (47 мест из 412) и 14,6% — в Сенат (21 мест из 176), однако не стала влиятельной силой в румынской политике и в 2015 г. прекратила существование.

В настоящее время популистские силы в румынской политике представлены главным образом либеральным союзом «Спасите Румынию!» (рум. *USR*), который является третьим по уровню поддержки в стране. Он имеет признаки популистской партии: отсутствие четкой идеологии, антисистемная направленность и острая критика всего политического класса, требование «реальной демократизации» и позиционирование себя как «авангарда перемен» и «новой силы»³⁶. Но при этом данная партия дистанцируется от идей национализма во всех аспектах, за исключением

³⁵ Gherghina S., Miscoiu S. A Rising Populist Star: The Emergence and Development of the PPDD in Romania // *Debate: Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*. 2014. Vol. 22. № 2. P. 190.

³⁶ *Carta valorilor. Noi suntem USR* // Site-ul oficial al Uniunii Salvați România. URL: <https://www.usr.ro/carta-valorilor/> (дата обращения: 11.01.2020).

отношений с Молдавией, объединение с которой признается ею справедливой целью.

Несмотря на уход с политической сцены крайне правых сил после 2008 г., к некоторым характерным для национализма и правого популизма идеям регулярно апеллируют системные политические силы как правого, так и социал-демократического толка. В июне 2011 г. президент Т. Бэеску заявил, что тоже «напал бы на СССР» на месте И. Антонеску³⁷. Объединение с Молдавией публично определялось Т. Бэеску как главная цель внешней политики Румынии и имеет широкую поддержку в румынском политическом классе. По трансильванскому вопросу премьер-министр, представитель социал-демократов М. Тудосе заявил в январе 2019 г., что «если секейский [автономистский] флаг будет висеть на государственных учреждениях, то все ответственные за это будут висеть рядом с флагом»³⁸. Таким образом, ведущие румынские политики от разных партий регулярно используют в своих интересах сохранение в обществе националистических и великодержавных настроений.

Важно также, что с учетом современной политической конъюнктуры в Румынии в настоящее время культивируется образ России как исторического противника и источника внешней угрозы, в том числе в контексте соперничества за влияние в Молдавии. Поддержку данного образа всеми ведущими партиями можно рассматривать как заигрывание

³⁷ Bănescu: "Abdicarea Regelui Mihai a fost un act de trădare" // Mediafax.ro. 22.06.2011. URL: <https://www.mediafax.ro/politic/basescu-abdicarea-regelui-mihai-a-fost-un-act-de-tradare-8373950> (дата обращения: 11.01.2020).

³⁸ Premierul Tudose pune piciorul în prag în subiectul autonomiei maghiarilor // Realitatea.net. 10.01.2018. URL: https://www.realitatea.net/premierul-tudose-pune-piciorul-in-prag-in-subiectul-autonomiei-maghiarilor_2131317.html (дата обращения: 27.03.2019).

с национальным чувством румын и попытку направить его в удобное русло. Это дает возможность румынским политикам подтверждать в глазах избирателей патриотический настрой и приверженность традиционным идеям национального объединения и независимости, не создавая при этом сложностей ни для внутренней политики, ни для отношений с союзниками по НАТО и ЕС.